

Труфанов С.Н.

ЧТО ТАКОЕ СОЗНАНИЕ?

Опубликована: Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2012. N 3.
URL: <http://www.ppip.idnk.ru/>

Тело человека – это вместилище его духа и его же (духа) послушное орудие. Формирование духа происходит в процессе взаимодействия человека с окружающим миром. Проявляющееся в ходе этого всеобщее свойство животных к активному чувственному восприятию предметов природы служит тем каналом, через который в каждого из нас поступают многообразные ощущения. Из таких первичных ощущений образуется всё дальнейшее содержание нашего духа.

Само *отношение* взаимодействия человека с окружающим миром содержит в своём интенсивном развитии три ступени. Согласно этим ступеням в каждом человеке существуют следующие формообразования его духа:

1. Наше непосредственное чувственное единство (слитность) с внешним миром даёт нам наличие души.
2. Отношение противоположности человека к внешнему миру даёт наличие *сознания*.
3. Содержательное единство человека с окружающим миром проявляется, собственно, как его *дух*, выступающий в двух формах:
 - а) теоретической деятельности познания – как интеллект;
 - б) практической деятельности по преобразованию мира – как воля.

Данная статья посвящена понятию *сознания* человека. В её основу положено учение великого немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля о сознании. (См.: Гегель/Энциклопедия философских наук/Философия духа/Субъективный дух/Феноменология духа/§§ 413-439.)

Предметом учения о сознании является индивидуальное «Я» человека, которое рассматривается в трёх аспектах: а) как оно появляется, б) как развивается, и в) что представляет собой в развитом виде. Иначе говоря, учение Гегеля о сознании ограничено только рамками *эгологии* – пониманием феномена человеческого «Я».

Первым (душевым) корнем сознательного Я каждого человека является его *чувство самого себя*. Оно имеет телесную природу и проявляет себя по формуле: Я есть то, что я в себе ощущаю, а то, что я в себе ощущаю, то и есть моё Я. Это чувство как мост связывает наше идеальное Я с каждым органом тела, с каждой его клеткой. Соответственно, всё то, что выходит за пределы чувства самого себя и, следовательно, за пределы моего тела, то уже *не есть Я* или, выражаясь иначе, есть *не-Я*. Поэтому, когда я говорю о себе «Я», то при этом подразумеваю сразу две вещи: во-первых, что «Я есть», а во-вторых, что «Я есть» по отношению к «не-Я», к окружающему миру.

В силу образовавшейся противоположности окружающий мир становится неким чуждым по отношению к нам *объектом*, а мы сами в лице своего *идеального Я* становимся столь же чуждыми по отношению к нему (к миру) *субъектами*. В результате окружающий мир оказывается расположенным как бы за пределами нашего зарождающегося сознательного Я, из-за чего у нас на первых порах даже возникает иллюзия, что мы и противостоящий нам мир чужды друг другу. Но именно образование данной противоположности является необходимым условием для возникновения и развития сознания человека.

Чтобы преодолеть образовавшуюся противоположность с внешним миром, наше сознательное Я должно создать свою собственную связь с ним, отличную от той, которая

присуща душе. Сами по себе ощущения предметов внешнего мира как поступали, так и продолжают самотёком поступать в арсеналы нашей души, но для того чтобы они стали также и достоянием нашего сознательного Я, оно само должно обработать их *под себя*. Ему требуется ввести их в свои собственные формы: а) обратить на ощущаемый предмет внимание, б) сохранить его образ в своём представлении, в) присвоить ему имя и т.д. Только действуя таким активным, созидательным образом, наше Я способно наполнить себя собственным содержанием – знаниями и через это стать подлинным сознанием.

Такая созидательная деятельность нашего Я называется *познанием*. В ходе познания мы производим знания об окружающем мире, которыми наполняем самих себя. Знания становятся собственным содержанием нашего Я, благодаря которым оно делается сознательным. Познание, следовательно, – это способ существования нашего *сознания*. Вне, помимо деятельности познания, сознания не существует. Сознание производит знания и состоит из них: *со-знание, con-sciences*.

Структура сознания.

Отношение противоположности человека к внешнему миру даёт первую форму сознания – *сознание как таковое* или Я.

Отношение противоположности нашего Я к самому себе даёт вторую форму сознания – *самосознание: Я – Я*.

Отношение противоположности нашего Я к своему собственному содержанию – наполняющим его знаниям, даёт третью форму сознания – *разум*.

I. СОЗНАНИЕ КАК ТАКОВОЕ

Становление сознания как такового (Я) происходит в процессе осуществляемой человеком деятельности познания окружающего мира. Сам процесс познания включает в себя три этапа.

На первом этапе субъект только непосредственно ощущает внешние предметы, что соответствует ступени *чувствующего сознания*.

На втором этапе он изучает их внутренне строение и их внешние связи, что соответствует ступени *исследующего сознания*.

На третьем этапе он постигает законы строения интересующих его предметов, что соответствует ступени *рассуждающего сознания*.

Чувствующее сознание. Познавательная деятельность человека начинается с акта непосредственного ощущения им некоторой вещи. Обратив внимание на свои ощущения, человек тем самым делает образ вещи предметным для своего сознания. Такова суть ступени чувствующего сознания, где субъект только обращает внимание на непосредственно ощущаемую им вещь. На этой ступени мы знаем, что данная вещь:

- а) *есть*,
- б) *есть по отношению ко мне*,
- в) *есть ещё в виде смутного неразличимого образа*.

Исследующее сознание. Чтобы воспринять образ вещи в своё сознание необходимо всесторонне исследовать её: изучить её форму, содержание и внешние связи. Благодаря наблюдению и более активным видам исследовательской деятельности (замерам, сравнениями и т.п.) сознание человека создаёт первичную базу знаний о вещах: об их строении, свойствах, связях и т.д. За счёт этих знаний оно расширяет и углубляет само себя. Однако самому человеку, находящемуся на ступени исследующего сознания, ещё кажется, что приобретая знания об окружающем мире, он заполняет себя неким чуждым ему содержанием. (Эту ступень называют так же *эмпирическим уровнем познания*.)

Рассуждающее сознание. На этой ступени сознание человека сводит все найденные им ранее различия предметов (части, стороны, свойства, силы и т.д.) к их необходимому единству. Найти такое единство, значит установить **закон** (теорию, научное положение, формулу и т.д.). Общим знаменателем всех законов является то, что выявленные внутри какой-либо системы различия приводятся в них к своему единству. Иначе говоря, **законом** самих **законов** является **единство** выявленных **различий**. Не следует думать, что законами можно называть лишь те, которые мы изучаем в школе. Наше сознание хранит тысячи законов и постоянно открывает для себя новые. Например, планировка данной квартиры – это её закон. То обстоятельство, что одна дверь открывается *к себе*, а другая *от себя*, это их закон. Рецепт приготовления какого-либо блюда – закон. Схема переключения передач в автомобиле – закон. В подавляющем большинстве люди открывают и хранят в своей памяти самые простые, но необходимые им для жизни законы. (Эту ступень называют так же *теоретическим уровнем* познания.)

Но мало только сформулировать закон, его ещё требуется доказать. Если в законе утверждается, что в данной системе мы имеем такое-то соотношение её частей, то необходимость этого соотношения должна быть доказана. **Доказательство** – это неотъемлемый компонент любого закона. Не суть важно, каковы масштабы постигаемых нами законов и к какой области знания они относятся. Не суть важно также, является ли тот или иной закон (научное положение, теория, формула) истинным или ложным. Важно то, что они представляют собой результат самостоятельной деятельности нашего Я. Формулируя и доказывая законы, наше Я проявляет самого себя в своей собственной очищенной от чувственной связи с внешним миром деятельности. На материале такой деятельности (своих рассуждений) человек находит своё Я.

Таков путь становления *сознания как такового* (Я). На ступенях чувственного и исследующего сознания наше Я ещё погружено в процедуру восприятия окружающего мира. На ступени теоретических рассуждений оно отвлекается от него и остаётся наедине с собой. Вот такое состояние уединённости и сосредоточенности на своей собственной деятельности позволяет нашему Я не только найти самого себя, но и сделать следующий шаг в своём развитии – войти в отношение противоположности к самому себе и стать *самосознанием*.

II. САМОСОЗНАНИЕ

Сознание (Я) не существует без самосознания (Я – Я). **Самосознание** есть способ обслуживания нашим сознанием самого себя. Это для других людей Я каждого из нас выступает как нечто единое, но внутри самого себя оно существует и действует только в форме противоположности самому себе, в форме самосознания: Я – Я. Это значит, что наше Я является по отношению к самому себе одновременно и постановщиком задач и их критиком, и командиром и исполнителем, и судьёй и подсудимым, и т.д.

Форма развитого самосознания человека имеет вид: Я – Я. Но прежде чем достичь её, оно (самосознание) проходит в своём становлении три ступени.

- а) *единичного вожделеющего* самосознания,
- б) *совместного неравного* самосознания,
- в) *всеобщего свободного равного* самосознания.

а) Единичное вожделеющее самосознание

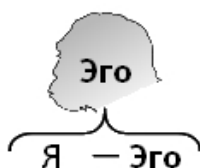
Каждый вид животных наделён от природы узким кругом физиологических потребностей, которые сводятся главным образом к тому, чтобы есть, пить, спариваться. Человек в этом плане не составляет исключения, и, будучи с биологической точки зрения животным, он также несёт в себе все эти потребности (вождедения).

Питание. Обнаружив в окружающей природе необходимый предмет и употребив его в пищу, особь приходит к ощущению сытости. Однако чувство сытости в живом организме преходяще, и вожделение всякий раз просыпается в нём с новой силой. Соответственно, особь вновь устремляется к необходимому ей предмету. Отыскав и проглотив его, она опять приходит к чувству согласия с собой.

В потребляемых предметах природы особи узнают самих себя. Через бесконечно повторяющуюся процедуру их пожирания они вырабатывают *предметное отношение* к самим себе: «Коль скоро *Я* пожираю данные предметы, то, значит, *Я* есть такой же реальный предмет». Именно процесс пропитания обуславливает первый шаг в развитии самосознания животных. Потребляя предметы природы, каждая особь осознаёт себя в своей *единичности*.

Половое отношение. Следующий шаг в развитии самосознания животных связан с половым взаимоотношением особей. В отличие от потребности в питании, где каждая особь действует сама по себе (у каждого свой желудок), удовлетворение половой потребности требует взаимных действий двух разнополых особей. В процессе спаривания и подготовки к нему особи вынуждены выходить за рамки своего единичного самосознания и признавать друг друга в качестве столь же осознающих себя. Самка признаёт, что самец осознаёт себя при совершении направленных на сближение с ней действий: подношение пищи, брачные танцы, воркование, прочие ухаживания. Самец признаёт, что самка также осознаёт себя при совершении ею встречных действий. Причём, удовлетворение половой потребности происходит *без пожирания* того предмета, посредством которого она удовлетворяется.

Такова ступень единичного вожделеющего самосознания. Его формула имеет вид: Я – Эго, где Эго – это есть, пить, спариваться. Господствующим здесь является *вожделеющее Эго*, наряду с которым, однако, уже имеется и *осознающее* его *Я*.

Борьба самцов за самок. Дальнейший прогресс в развитии самосознания животных, а стало быть и нашего, был обусловлен борьбой самцов за самок. Являясь репродуктивной единицей рода, каждый самец как факелоносец жизни нацелен на максимальное распространение своей субъективности в пределах сообщества. В силу этого самцы обречены вступать в отношение соперничества друг с другом. Необходимость такого соперничества является лишь промежуточным звеном на пути к самке, но именно на этой почве в сообществах животных (в стаях, стадах, прайдах) происходит перманентная борьба самцов за утверждение господства своего *Эго*: грызня, схватки, драки.

В ходе развернувшейся между самцами драки начинают страдать их тела, на которые обрушиваются удары соперника. Через чувство самого себя тело начинает взывать к своему *вожделеющему Эго*, требуя, чтобы оно предприняло действия, направленные на прекращение этих ударов. Ради сохранения жизни и здоровья тела зависимое от него *Эго* уже готово отступить от своих претензий на самку и выйти из борьбы. Но помимо *Эго*, у каждого самца имеется ещё и *осознающее Я*. Являясь лишь идеальным отражением своего *вожделеющего Эго*, оно непосредственно не связано с телом. А значит все страдания тела достаются не ему, а *Эго*. В силу этого *осознающее Я* может позволить себе продолжать борьбу. Более того, оно не только может, но и хочет этого, ибо только в ходе такой борьбы оно имеет шанс проявить себя в своей свободе от собственного *Эго*.

Тем самым внешнее противоборство самцов переносится внутрь их сознания. В голове каждого самца разворачивается борьба между его *вожделеющим Эго* и его же *осознающим Я*. От того, какая из этих сторон окажется сильнее, зависит, станет ли он

продолжать схватку или выйдет из неё. Если верх одерживает *вождеющее Эго* самца, то он проигрывает схватку. Если верх одерживает его *осознающее Я*, то он выигрывает её. Кто не рискует, кто не идёт на смерть, презирая своим *идеальным Я* своё же *утробное Эго*, тот не выигрывает сражений и не обретает свободы.

В подростковом возрасте наши дети также устраивают себе различные «испытания», суть которых сводится к тому, что они на деле стремятся проверить способность своего *идеального Я* проявить свободу по отношению к их же *телесному Эго*. Формой таких испытаний могут быть рискованные прыжки через преграду, ныряние в воду с опасной высоты, акт «перетерпения боли», алкогольные возлияния, просто драки и прочие «героизма», приводящие порой к плохим последствиям.

Страх смерти. Угроза гибели заставляет более слабого самца прекратить борьбу и смириться с тем, что ему не удалось утвердить свою самостоятельность. Соответственно, победивший самец становится лидером сообщества. Его самосознание – единственное – признаётся свободным. Все остальные особи остаются на положении непризнанных в своей свободе. Они действуют с оглядкой на лидера (вожака). Впрочем, в большинстве случаев и между их самосознаниями также устанавливается определённая иерархия неравенства, которую биологи называют *порядком заклёвывания*.

Современные наблюдения за жизнью приматов в естественных условиях их обитания показывают, что вождь стада может незаметно спрятаться в стороне и следить за своими сородичами, а затем с угрожающими криками выскочить из засады, на что остальные особи реагируют тем образом, что с поддельным ужасом разбегаются и затихают. Вождь позволяет себе закатывать бурные истерики, в ходе которых другие особи покорно принимают его затрешины, демонстрируя тем самым, что они безоговорочно признают его господство.

Если самец претендует на то, чтобы занять лидирующее положение в стаде, он сначала должен постараться овладеть как можно большим числом самок. За счёт таких действий он как бы получает от каждой из них согласие на своё лидерство. После этого он становится «морально» готов к сражению с уже действующим вожаком либо с таким же претендентом, как и он сам. Более слабые самцы, не желая ввязываться в борьбу за лидерство, демонстрируют таким претендентам своё признание их превосходства тем образом, что принимают перед ними *позу самки*.

В этом, видимо, кроется причина той «сексуальной помешанности», которая наблюдается в сообществах высших приматов и, в частности, у макаков. Постоянно практикуемые ими действия, имитирующие акт спаривания, имеют под собой не физиологическую, а психическую основу. Эти действия выполняют у них роль общепринятого *знака*, посредством которого самцы либо подтверждают своё преимущество, либо выражают признание преимущества другого самца. В первом случае они принимают *позу самца*, во втором – *позу самки*.

Такие формы выражения почитания и уважения, как вставание со стула, поклоны, книксен, отдавание чести, аплодисменты, приветственные возгласы и выражения, рукопожатия и т.п., появились только в человеческом обществе. Приматам же приходится использовать в целях поддержания «социальной иерархии» только те приёмы, которые даны им от природы, ибо ничего другого они не знают и не умеют.

Сюда же, надо полагать, тянутся корни таких собственно человеческих проявлений, как: мат (матерные выражения), поклоны, право первой брачной ночи и другие.

Благодаря установлению отношений неравенства стала возможной коллективная форма жизни животных. Вождь является единоличным выразителем *общих* интересов. Он контролирует численный состав группы и поддерживает в ней порядок. Внутри группы происходит некоторая специализация функций, выполняемых особями во время охоты, обороны, миграции и т.д. Появление такой специализации укрепляет сообщество изнутри. Однако по содержанию своей жизнедеятельности вся группа животных по-прежнему продолжает оставаться единым вождеющим самосознанием.

б) Совместное неравное самосознание

В целях дальнейшего развития своего самосознания нашим предкам удалось решить триединую задачу.

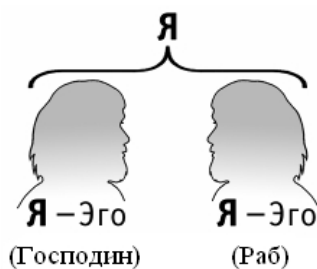
Во-первых, оторвать своё *осознающее Я* от *вождедеющего Эго*.

Во-вторых, ввести это *Я* в состояние противоположности к самому себе. Без образования данной противоположности оно так и продолжало бы подобно нитке за иголкой бегать за своим *Эго*. И лишь войдя в отношение противоположности к самому себе, оно создавало условие для своего превращения в подлинно свободное самосознание: Я – Я.

В-третьих, наполнить его (*Я*) принципиально новым содержанием, отличным от содержания *Эго*.

Требуемая противоположность *осознающего Я* самому себе образовывалась не внутри сознания каждого из наших предков – для этого там не было никаких условий, а через их внешнее объединение в одно общее самосознание. Схематически это выглядело следующим образом. Два индивида образовывали путём объединения своих *осознающих Я* одно общее самосознание на двоих. При этом каждому из них доставалась функция только одной его стороны. *Осознающее Я* первого индивида брало на себя функцию постановщика задач, а *осознающее Я* другого индивида – функцию исполнителя. В результате образовывалось одно **совместное самосознание** на двоих, стороны которого оказывались расположенными в разных индивидах: один – командует, другой – исполняет.

Реальной основой, позволившей сформировать такую форму самосознания, стал коллективный образ жизни наших предков с уже существующими у них отношениями неравенства самосознаний. Роль вождя стала наполняться тем положительным содержанием, что он своим *осознающим Я* осуществлял постановку задач, а рядовые общинники учились воспринимать его задачи и исполнять их. В результате форма совместного неравного самосознания привела к разделению наших предков на две неравные по своему положению группы. Те из них, кому выпадала функция постановщика задач, становились *господами, повелителями*. А те, кому доставалась функция исполнителя этих задач – *рабами, повинующимися*. Формула совместного неравного самосознания имеет вид:

Вождедеющее Эго у каждого индивида своё собственное, единичное. Оно слито с телом и эгоистично. Отсюда происходят такие житейские правила: «На вкус и цвет товарищей нет» и другие. Но *осознающее Я* представляет собой лишь идеальное отражение своего *Эго*, поэтому оно у всех наших предков было одинаковым. У всех оно: а) было относительно свободным от связи с телом и б) ещё оставалось пустым, не имеющим своего собственного содержания. В силу этого состоявшееся объединение многих таких *Я* в одно общее самосознание являлось вполне **корректной** по своему элементному составу **конструкцией**, поскольку *осознающее Я* одного индивида ничем в принципе не отличалось от *осознающего Я* других.

Благодаря установлению отношений господства и рабства наши предки приобрели следующее. Во-первых, *осознающее Я* каждого индивида отрывалось от *Эго*. Рабы действовали теперь не под диктовку своего *Эго*, а по приказу господина. А это значит, что

между их *вожделирующим Эго* и их же *осознающим Я* стояло теперь *Я* господина.

Во-вторых, отношения господства и рабства служили нашим предкам наглядным образцом того, как должно было работать свободное самосознание каждого из них. На примере повелений господина они учились ставить перед собой задачи и командовать собой. На собственном примере и других рабов учились принимать и исполнять эти команды.

Это очень важный пункт учения о сознании! Для того чтобы каждый человек смог развить внутреннюю деятельную форму своего свободного самосознания (*Я – Я*), ему требовалось сначала увидеть обе её стороны в их внешнем проявлении. Например. Чтобы научить детей считать «в уме», их сначала учат выполнять это действие на реальных предметах: на яблоках, палочках, счётах и т.д. Освоив счёт на таких наглядных примерах, дети в итоге становятся способными складывать и умножать мысленно. То же самое относится и к процедуре формирования свободного самосознания в целом. Чтобы *Я* каждого человека смогло научиться, как командовать самим собой, так и исполнять свои команды, ему необходимо было сначала увидеть обе эти стороны своего формирующегося самосознания в их внешнем воплощении. Форма совместного неравного самосознания предоставляла такую возможность всем людям.

В-третьих. Отношения господства и рабства показывали как работает самосознание любого другого человека. Одно дело – иметь своё собственное самосознание, и совсем другое – иметь представление о том, как работает самосознание других людей. Благодаря тому, что каждый человек проходит в своём развитии через отношения господства и рабства, мы знаем, что форма действия нашего самосознания имеет универсальный характер, что у всех людей она такая же, как и у каждого из нас: *Я – Я*.

Многие историки объясняют появление отношений *господства и рабства* в том духе, что, становясь зависимым от другого человека, индивид сохраняет жизнь, но платит за это тем, что теряет свободу. До того, как стать зависимым, он якобы был свободен, а оказавшись на положении раба, стал несвободен.

Данная точка зрения основана на неверном понимании свободы. В дикой природе свободы вообще не существует. Там царствует жестокая необходимость. Только человек свободен, но и он до этого должен был дорасти, для чего человечеству потребовался длительный период развития в условиях существования отношений господства и рабства. Попадая в услужение к другому индивиду и повинаясь его воле, первобытный человек впервые *начал обретать* свободу от своего *животного Эго*, свободу от беспросветной заботы об утробе своей. Да, свобода раба ещё сильно ограничена. Она минимальна. С точки зрения современного человека это – ещё вовсе никакая не свобода, а неволя чистой воды, и тем не менее это было уже именно началом человеческой свободы, её первыми ростками.

«Лучше быть *такой-сякой*, чем вообще никакой», – говорили женщины в былые времена, предпочитая состояние рабской зависимости от мужа состоянию одинокого существования. Эта фраза более удачно передаёт смысл существования отношений господства и рабства в истории человечества. Вне таких отношений предок человека продолжал оставаться животным, и только вступив в них, он обретал начала человечности.

Применение орудий труда позволило нашим предкам решить третью задачу – наполнить своё *осознающее Я* качественно новым содержанием, отличным от содержания *Эго*. Орудия труда, даже самые примитивные, помимо своих прямых функций (добычи, обороны), выполняют также функцию инструментов познания мира. Они играют роль зонда, щупа, лупы, линейки, скальпеля и т.д. Благодаря орудиям расширилось поле контакта человека с природой, поле съёма информации о ней. Производимые с их помощью *знания* не отбрасывались в сторону, а становились собственным содержанием *осознающего Я* человека.

Рассуждая сегодня о движущих силах антропогенеза, как правило, задаются вопросом: почему наши предки взяли в руки палку? Но сам этот вопрос представляет мало интереса. Они могли взять её в силу случая, помноженного на древесно-наземный образ их

жизни. Значительно больший интерес представляет вопрос: почему, взяв в руки палку, они затем так и не выбросили её? Произошло это потому, что орудия труда позволяли нашим предкам не только проявлять своё *Я* отличным от *Эго* образом, но и наполнять его соответствующим ему содержанием – знаниями. Палка, следовательно, осталась в руках наших предков не только потому, что она давала «хлеб» их телу, но и потому, что приносила знания их *идеальному Я*, благодаря которым оно развивалось внутри самого себя.

Но мало только взять в руки палку, необходимо было ещё найти пример того, как ею следовало действовать. Таким поставщиком примеров по использованию орудий труда являлась сама окружающая природа. Дятел клювом разрабатывает древесную шахту. Бобры зубами срезают деревья и строят плотины. Лианы обвивают ветви. И т.д. Живой мир – это всегда открытая энциклопедия способов воздействия на окружающие предметы. Соответственно, практика применения нашими предками орудий труда могла развиваться на основе их *подражания* действиям других живых организмов. В ходе этого реализовывалась та же самая закономерность, которую мы иллюстрировали на примере обучения детей счёту. Для того, чтобы какой-либо приём орудийной деятельности стал *идеальным* достоянием сознания человека, его требовалось сначала увидеть во внешней, *реальной* форме проявления.

Таким образом, формирование в общинах наших предков отношений господства и рабства и овладение орудийной деятельностью позволило им:

- а) вывести своё *осознающее Я* из-под власти *Эго*;
- б) наполнить его собственным содержанием – знаниями;
- в) на базе этих знаний развивать своё свободное самосознание: *Я – Я*.

Поскольку отношения господства и рабства устанавливали неравенство между людьми, они утверждались с помощью *насилия*: телесных наказаний и казней.

Степень совместного неравного самосознания создавала условия для формирования свободного сознания всех людей. Но при этом она удерживала их в состоянии зависимости друг от друга. Раб был зависим от господина, а господин был зависим от раба. В силу наличия такого противоречия данная форма самосознания имела временный, преходящий характер. Однако в реальном летоисчислении она просуществовала на протяжении нескольких тысячелетий. Период её господства называется *историей* человечества.

По мере успешного развития свободного самосознания каждого человека и создания в обществе условий для его реализации, отношения господства и рабства исчерпывали своё назначение. Долгое время они способствовали развитию сознания людей, но затем стали препятствовать ему. Человечество в лице передовых стран пришло к необходимости отрицания ступени *совместного неравного* самосознания. Когда цель достигнута, средство её достижения остаётся в прошлом.

Переход на ступень всеобщего свободного равного самосознания. В системе неравных отношений раб взамен своего животного эгоизма приучался исполнять чужую волю, тогда как господин оставался ещё привязанным к своему *Эго*. С точки зрения требований свободного самосознания положение раба являлось более прогрессивным (истинным), чем положение господина. А это значит, что отмена совместного неравного самосознания должна была произойти за счёт ликвидации *господства*, тогда как *служение* – в форме служения интересам всего общества – должно было остаться. Соответственно, инициатива ликвидации неравных отношений исходила от тех, чьё самосознание не признавалось равным, – от *рабов*.

И настала пора, и поднялся народ,
Разогнул он могучую спину.
И стряхнув с плеч долой тяжкий гнёт вековой,
На врагов своих поднял дубину.

При переходе со ступени совместного неравного самосознания на ступень всеобщего свободного равного самосознания необходимо было, с одной стороны, одних людей отучить

быть рабами, других – господами. С другой стороны – ликвидировать неравноправный общественный строй вообще и построить новое свободное государство. Вот такое всеобъемлющее преобразование общества получило название *социальной революции*. Начался этот процесс в середине XVII века в Европе, но достиг своего пика только во второй половине XX столетия.

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был никем, тот станет всем.

Энергия высвобождающегося самосознания. Освободив людей от отношений господства и рабства, революции пробуждали у них *энергию высвобождающегося самосознания*. Осознание завоёванной свободы вызывало у всех стремление проявить себя в новом качестве. Для этого каждому человеку требовалась реальная практика проявления своего Я в его свободе и равенстве. Только такая практика могла вытеснить старую психологию и заложить новую, сделать равноправные отношения между людьми столь же привычными, сколь привычными были отношения старого строя.

Массовый выход энергии высвобождающегося самосознания привёл к таким явлениям в истории человечества, как: колониальная деятельность и заселение новых материков (Англия и другие страны), наполеоновские походы во Франции, движение фашизма в Италии и ряде других стран, национал-социализм в Германии, волна экспансии в Японии, коммунистическое строительство в СССР, Китае и других странах. Она же стала причиной Второй мировой войны, где столкнулась мощь высвобождающихся самосознаний народов целого ряда стран. Не осталась в стороне от этого процесса и Первая мировая война, с той лишь разницей, что через участие в ней главы государств того времени пытались погасить (стравить) нарастающую энергию масс.

Идеологические учения, сопровождавшие данные исторические явления, только направляли активность людей в определённое русло, а вовсе не вызывали её. Скорее наоборот, провозглашаемые ими цели и лозунги были обязаны своим успехом требующей выхода энергии высвобождающегося самосознания масс.

Диктатура. При переходе со ступени совместного неравного самосознания на ступень всеобщего свободного равного самосознания необходимо было создать новый общественный строй и перевоспитать психологию всех людей. Одних надо было отучить быть рабами, других – господами, и всех научить быть равными. Для достижения этих целей, с одной стороны, требовался учитель, который приучал бы народные массы к новой модели поведения, с другой – архитектор и организатор нового строя. Тот человек, который принимал на себя исполнение этих функций, становился выразителем всеобщих интересов – вождём. Реализуя эти интересы на практике, организуя строительство нового общества и процесс воспитания нового человека, он превращался в диктатора. Его воля приобретала всеобщий и необходимый характер. Чтобы изжить в себе тысячелетнюю психологию неравенства и сделать привычными равные отношения между людьми всем народам в той или иной степени пришлось пройти через строгую дисциплину и подчинение воле одного человека. Соответственно, чтобы отучить людей от порядков, основанных на насилии, диктаторам приходилось применять насилие.

Именно диктатура выполняет всю грязную черновую работу по созданию основ нового строя и воспитанию новой психологии людей, соответствующей принципам всеобщего свободного равного самосознания. Именно она приучает людей к новому образу жизни, к новым отношениям, к новой морали. Когда же она сделает своё дело, ей на смену приходит демократия. Однако вместо того чтобы сказать своей предшественнице спасибо, новоявленная преемница, наоборот, всячески делает вид, что не имеет к ней никакого

отношения, что ни о каком родстве между ними и речи быть не может. Как сумасбродное дитя, она пытается уверить всех, что сама себя родила и вырастила. С этой целью она выставляет диктатуру в образе неведомо откуда взявшейся самозванки, от которой только беды исходят, а себя как спасительницу рода человеческого. Всё хорошее, что было сделано за годы диктатуры, она приписывает героическому труду народа, а всё плохое – преступному диктаторскому режиму. Диктаторам же приходится разделять участь героя фильма «Огни большого города». Они не знают благодарности от своих прозревших потомков. Впрочем, сами они не нуждаются в этом. Их призвала на эту тяжелейшую роль история, и она же вынесла им свою награду – бессмертную славу.

В период диктатуры общество бежало вовсе не *от* свободы, в чём пытается убедить нас так называемая психоаналитическая философия, с легкостью обвинившая целые народы в наличии у них садомазохистских наклонностей, а именно *к* свободе. Никого не минула эта участь. Ещё в Древней Греции, в ходе обретения человечеством первого опыта демократии (демократии для некоторых), после того как Солон дал афинянам законы, к власти пришёл тиран Писистрат. Опираясь на насилие, он приучил граждан Афин к уважению и исполнению законов. И лишь после того как повиновение им пустило корни, господство тирании стало излишним. Такова же была роль диктаторских режимов в новой и новейшей истории. Исчерпав своё предназначение, они сами сходят с исторической сцены.

Эстафета революций. Преобразование жизнедеятельности общества с принципов совместного неравного самосознания на принципы всеобщего свободного равного самосознания – это то общее, что совершалось в ходе всех революций. Но в этом мировом революционном процессе была и своя *эстафета преемственности*. Каждая новая революция отталкивалась от достижений предыдущих и своими собственными свершениями вносила очередной вклад в его развитие. Российской революции выпало на долю довести этот процесс до его полного завершения.

Все предыдущие революции – нидерландская, английская, французская, других европейских стран – приводили лишь к частичному преобразованию существующего строя. В ходе них феодальные порядки изменялись постепенно, сохранялись в значительной степени отношения неравенства. Психология свободного самосознания и равноправные отношения между людьми утверждались при большом сопротивлении господствующих классов. Как, например, отозвался Талейран о вернувшихся после 25 лет вынужденной эмиграции французских аристократах: «Они ничего не забыли и ничему не научились». Нередко происходили откаты назад. И хотя в целом процесс преобразования неумолимо шёл вперёд, тем не менее, в этих странах ещё продолжали преобладать отношения совместного неравного самосознания.

Советский период истории России. В ходе революционных преобразований в России были отменены и уничтожены не только феодальные порядки, но и все прочие основания для сохранения неравенства между людьми. Одним актом было провозглашено абсолютное равноправие всех и по возрасту, и по полу, и по вере, и по национальности, и по экономическому положению и т.д. Для этого народу России пришлось пойти, в том числе, и на полную отмену *частной собственности*, благодаря чему была ликвидирована вся система внеэкономического принуждения, весь основанный на неравенстве строй. Само государство было поставлено на воспитание свободных в своём самосознании и равноправных граждан. Тем самым именно России суждено было *завершить* процесс отрицания ступени совместного неравного самосознания, довести его до той точки, до которой он должен был прийти согласно своему понятию. Достигнутые ею результаты оказали *решающее воздействие* на процесс преобразования остального мира, включая и те страны, в которых он начался намного раньше.

Каждому даётся крест по силам его. И тот факт, что осуществить эту сложнейшую работу по преобразованию человеческого духа выпало на долю народа России, следует

понимать так, что свои труднейшие дела на этой земле Создатель доверяет только сильным!

- Матушка, матушка, что во поле пыльно?
Сударыня-матушка, что во поле пыльно?
- Дитятко, милое... Кони разыгрались...
- ...
- Матушка, матушка, образа снимают,
Сударыня-матушка, меня ж благословляют...
- Дитятко, милое... Господь с тобою!..

Не нам посыпать голову пеплом и не нам стесняться своей истории. Не нам сегодня надо каяться и извиняться, а нас должны благодарить. Ценой невероятных усилий и больших жертв России удалось сделать то, перед чем остановились другие народы. Она смогла преодолеть последний тяжелейший отрезок на пути восхождения человечества к вершине обновления своего духа. Без прохождения через такое чистилище род человеческий так и продолжал бы одной ногой оставаться на ступени совместного неравного самосознания, соседствуя там со стадами приматов. И только пройдя через него, он окончательно утверждал себя на ступени всеобщего свободного равного самосознания. В этом заключается великое всемирно-историческое значение Советского периода истории нашей страны.

Коммунистическая идеология. Ключевую роль в ходе социалистических преобразований играла марксистско-ленинская коммунистическая идеология. Конечно, далеко не все её положения были реализованы на практике. Многие из них были отвергнуты жизнью как преждевременные, либо как завышенные по существу. Но это не отменяет её главной заслуги. Именно коммунистическая идеология при всех её недостатках помогла в сжатые исторические сроки всего за 70 лет глубочайшим образом изменить нашу очень большую и непростую страну.

Состоявшийся в 90-е годы возврат к частной собственности не следует рассматривать как некий откат к тому, от чего ушли в октябре 1917 года. На протяжении 70 лет народы Советского Союза уходили не от частной собственности как таковой, а от тысячелетних отношений господства и рабства. Отказ от частной собственности в пользу всеобщей национализации имущества страны представлял собой временную меру, потребовавшуюся для освобождения сознания людей от психологии неравенства. Поэтому возврат к праву частной собственности следует рассматривать не как отмену осуществлённых в стране преобразований, а как *констатацию* их успешного завершения. (Другой вопрос: насколько справедливо была проведена приватизация?)

То же самое следует сказать и в отношении религии, роль которой в деле воспитания людей незаменима и неустранима в принципе. Но поскольку в России до того не было духовной реформации, постольку революции пришлось взять на себя исполнение и этой функции. Очищение духа людей от всевластия религиозных представлений являлось необходимым условием для успешного развития их свободного самосознания. Подлинно свободным может быть только образованный человек.

Такие формулировки как: «падение социализма», «крах Советской системы», «развал СССР» хороши для обывательских разговоров, но не для научной оценки событий 90-х гг. Никакого краха не было. Инициированная М.С. Горбачёвым «перестройка», приведшая к созданию правового государства, многопартийной системы, либерализации экономики и т.д., стала закономерным следствием ранее осуществлённых в стране преобразований.

Точно также состоявшийся распад Советского Союза на 15 суверенных и вполне жизнеспособных государств, явился естественным результатом трёхвековой истории существования российско-советской империи. За этот период входившие в неё народы, достигли цивилизованного уровня развития: сформировали свои государственные институты,

создали экономику, национальную культуру и т.д. Поэтому их выход из состава СССР следует рассматривать как конструктивный шаг на пути их восстановления в качестве самостоятельных узлов на линии мер человечества.

При смене исторических эпох всегда находятся люди, которые с охотой начинают обличать то, что раньше возносили. Однако нагнетаемая сегодня атмосфера очернительства Советского периода нашей истории имеет под собой ещё и иные причины. Первая – это внешнеполитические интересы других государств, которые стремятся представить события минувшего века в выгодном для них свете. Вторая – это интересы тех граждан современной России, которые стали владельцами созданной за годы Советской власти собственности. Им надобно, чтобы у простых людей сложилось впечатление, что только теперь, наконец-то, всё встало на свои места. А то, что было прежде, являлось сплошным недоразумением.

в) Всеобщее свободное равное самосознание

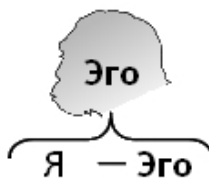
Данная ступень означает утвердительное знание каждым человеком того, что все другие люди являются такими же, как и он сам, что у всех у них существует равное ему свободное самосознание. Достигнув этой ступени развития, род человеческий приходит к осознанию своего субстанциального единства, полагаемого уже не только общностью генов, но и общностью своего свободного равного самосознания.

Я, Ты, Он, Она.
Вместе – целая страна!
Вместе – дружная семья!
В слове «Мы» – сто тысяч «Я».

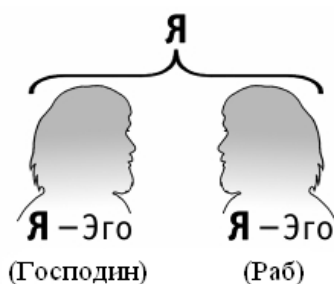
Р. Рождественский

Общество, основанное на принципах всеобщего свободного равного самосознания, – это мы с вами, уважаемый читатель, и современные демократические правовые государства. Многие страны уже завершили построение такого государства, многие ещё находятся на пути к нему. В правовом государстве также сохраняются отношения командования и подчинения, но теперь они основаны на свободном волеизъявлении граждан, которые по собственной воле определяют своё место в обществе. Иначе говоря, на ступени всеобщего свободного равного самосознания отношения «господства и рабства» преобразуются в отношения «руководитель – исполнитель», конкретное содержание которых оговаривается договором трудового найма.

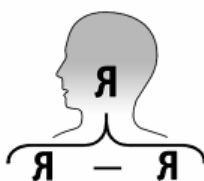
Такова история развития самосознания людей. На первой ступени предок человека осознавал себя лишь в объёме своего животного *Эго*, состоящего из узкого круга его физиологических потребностей: есть, пить, спариваться.

На второй ступени наши предки стали проявлять своё *Я* в его свободе от *Эго*. Для этого им пришлось образовать форму *совместного неравного* самосознания, стороны которого оказались размещёнными в разных индивидах: один повелевал, другой исполнял его повеления.

На достигнутой теперь ступени *всеобщего свободного равного* самосознания *Я* каждого человека обретает способность проявлять себя в своей подлинной свободе, благодаря чему формула самосознания принимает законченный вид.

Ту же самую последовательность ступеней самосознания мы находим и в процессе индивидуального развития каждого человека.

От рождения до 3-4 лет ребёнок ещё находится на ступени *вождеющего* самосознания. Далее между ним и родителями (воспитателями, учителями) устанавливаются отношения *совместного неравного* самосознания, где взрослые выступают в качестве «господ», а дети – «рабов». На примере повелений родителей дети учатся ставить перед собой задачи. А на собственном примере и других детей учатся исполнять их. Только пройдя через послушание, только научившись принимать и исполнять команды взрослых, ребёнок способен стать командиром самому себе и другим. К 18-20 годам молодой человек восходит на ступень *всеобщего свободного равного* самосознания и становится полноправным членом своего общества.

Переход от единичного вождеющего самосознания к совместному неравному самосознанию – это первое отрицание животности человека и, соответственно, это лишь начало становления его *человечности*. Переход от совместного неравного самосознания на ступень всеобщего свободного равного самосознания – это второе отрицание животности человека и, следовательно, это утверждение его *человечности*. Слова Гегеля о «конце истории» следует понимать только в смысле завершения эпохи развития людей на ступени совместного неравного самосознания. Иначе говоря, эти слова означают, что заканчивается период *детства-отрочества-юности* человечества, и оно входит в возраст *зрелости*.

III. РАЗУМ

Разум – это единство сознания как такового и самосознания. Сознание как таковое возникает у человека через отношение его противоположности к окружающему миру: Я – не-Я. Самосознание образуется благодаря отношению противоположности нашего Я к самому себе: Я – Я. Представляя собой единство сознания как такового и самосознания, *разум* формируется через вхождение нашего Я в отношение противоположности к своему собственному содержанию – наполняющим его знаниям. Назначение разума – приводить имеющиеся в наших головах знания в осмысленный порядок, соответствующий реальному положению дел в мире.

Подобно тому как у плохой хозяйки вещи в платяном шкафу могут пребывать в

беспорядочном состоянии, так и содержащиеся в голове человека знания о внешнем мире без проявления к ним должного внимания со стороны его Я будут находиться в таком же беспорядке. Чтобы этого не происходило, наше сознание вынуждено заниматься своим внутренним хозяйством. С этой целью оно противопоставляет себе все находящиеся в нём знания и стремится привести их в осмысленную систему. Такова функция разума.

Сознание как таковое и *самосознание* формируются у человека сами собой, в силу только того обстоятельства, что он рождается и вырастает в условиях общества. Но в отличие от них *разум* не может возникнуть подобным образом. Деятельность сознания по приведению всего арсенала используемых им понятий в логически упорядоченную систему представляет собой целую науку. В силу этого человека требуется целенаправленно *учить разуму*.

Заключение

Так обстоит дело с понятием *сознания*. Скромное желание выяснить, что же оно собой представляет, при серьёзном к нему отношении обернулось тем, что мы здесь получили. Сознание – это и сознание как таковое, и неотделимое от него самосознание, и их содержательное единство – разум.

Но для того, чтобы наше Я могло разумно распоряжаться своими знаниями, ему необходимо прежде создать их. В качестве производящего все свои знания, *дух* человека проявляет себя в форме *интеллекта*.

17 марта 2012 г.

E-mail: trufanov_sn@mail.ru

Библиографический список

1. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа. / Г.В.Ф. Гегель. // Соч.: В 14 т. Т. IV. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 440 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Философия духа. / Г.В.Ф. Гегель. // Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1977. 472 с.
3. Труфанов С.Н. Грамматика разума. / С.Н. Труфанов. / Самара. Гегель-фонд. 2003. 624 с. http://trufanov_sn.sama.ru/
4. Труфанов С.Н. Классическое учение Вильгельма Гегеля о человеке: о теле, душе, сознании, самосознании, разуме, интеллекте, воле, свободе. / С.Н. Труфанов. / Саарбрюкен, Издатель: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 204 с. http://trufanov_sn.sama.ru/